

В июне 1935 года состоялся первый выпуск учащихся Ребрихинской средней школы. Неизвестный фотограф запечатлел учителей и учеников где-то на лесной опушке. Много лет спустя бывший выпускник, полковник медицинской службы Михаил Иванович Щербинин передал эту реликвию в Ребрихинский районный краеведческий музей

Сразу привлекает внимание невысокий мужчина с пышной бородой. Он намного старше своих коллег, стоит немного сутулясь. Кажется, что он прячет улыбку в усах, лукаво поглядывая на фотографа сквозь стекла очков. Кто же это? С трудом разбираю профессиональный почерк врача на обороте снимка: Минералов.

ИЗ ДУХОВНОГО СОСЛОВИЯ

Александр Алексеевич Минералов (или Минераллов, как он сам подписывался) родился в 1880 году в селе Марушка Бийского округа Томской губернии. Его отец Алексей Иванович окончил курс Томской духовной семинарии и был рукоположен в священники в 1879 году [1, с. 77]. Служил в Петропавловской церкви села Марушка, в конце 1882 года перевелся в Иоанно-Богословскую церковь села Корниловского Барнаульского округа [2, с. 58].

Летом 1885 года епархиальное начальство назначает Алексея Ивановича главным над всеми храмами благочиннического округа № 20 — огромной территории, протянувшейся на сотни верст от Оби до Гатского бора [3, с. 6]. Но уже через год Минералов оставил эту должность по «болезненному состоянию» [4, с. 13].

Епархия наградила Алексея Ивановича 31 октября 1886 года набедренником «за усердное и полезное служение церкви Божьей» [5, с. 11].

В январе 1887-го на двадцать девятом году жизни священник умер от чахотки, у него остались жена и трое детей «без всяких средств к жизни» [6, с. 10]. У мальчиков был один путь — идти по стопам отца. Александр поступает в Томскую духовную семинарию. Обучение в семинариях было бесплатным, причем сироты и дети бедных родителей принимались на казенное содержание. Курс обучения составлял шесть лет.

Александр был одним из лучших учеников. В списке учащихся пятого класса по итогам 1898-1899 учебного года его имя стоит на первом месте [7, с. 22]. В 1900 году он лучший выпускник семинарии [8, с. 14].

В епархиальном журнале за 1896 год отмечено, что «бедному воспитаннику» Александру Минералову выдано заимообразно от попечительства 3 рубля [9, с. 22].

Он единственный из выпускников, кто решил продолжить свое обучение и в 1900 году поступил в Московскую духовную академию [10, с. 32].

«КОЛОКОЛЬНОЕ ДВОРЯНСТВО»

Фамилия Минералов очень часто встречается в «Томских епархиальных ведомостях». Кроме Александра я нашел упоминания о Владимире, Виссарионе, Данииле, Мине, Вениамине, Александре, Юлии, Ксении, Елене. Но это вовсе не означает, что все они родственники.

Духовенство в России имело право свободной смены фамилии, введение в обиход искусственных фамилий широко применялось на практике. Красивая и непонятная фамилия могла придать некую важность воспитанникам семинарии. Полистайте «Томские епархиальные ведомости» или «Справочные книги по Томской епархии». Каких только фамилий вы здесь ни встретите: Беневоленские, Ацеровы, Миловзоровы, Промптов, Лупповы, Артоболевские, Туберовские и многие другие. В основе многих фамилий лежат греческие, латинские, еврейские корни. Если воображение или знание древних языков оставляли желать лучшего, то бурсаки могли без зазрения совести присвоить себе чужой псевдоним. Как в старом анекдоте: «Не родственники и даже не однофамильцы».

Семинаристские фамилии носили художник Левицкий, летчик Ляпидевский, генетик и орнитолог Промтов.

Кроме Александра в епархиальных журналах упоминаются его родной брат Мина и сестра Юлия. Мина Алексеевич Минералов служил священником при Корниловской церкви. Минералова Юлия Алексеевна обучалась в Томском женском епархиальном училище, а после окончания преподавала в нем же.

УРОКИ ГРЕЧЕСКОГО

В 1904 году Александр оканчивает академию в звании действительного студента. После защиты диссертации 1 февраля 1905 года ему была присвоена степень кандидата богословия. Но Минералов выбирает не путь

Первый выпуск 9-го класса Ребрихинской средней школы. 1935. РКМ ОФ 16 №4

пастыря, однако, и не менее тернистую дорогу учителя. С 3 декабря 1904 года он преподавал греческий язык в Ишимском духовном училище. А с 27 января 1905-го работает в Барнаульском духовном училище [11, с. 15]. В отчете о состоянии церковных школ Томской епархии в 1904-1905 годах говорится, что учитель Минералов отличается «старательностью и успешностью» [12, с. 18]. В этом же году Алексею присваивают звание коллежского асессора.

В 1907 году Минералов вошел в число лиц, имеющих право участвовать в выборах в Государственную Думу по второму съезду городских избирателей Барнаульского уезда [13].

В 1909-м жалование Александра Минералова составляло 1260 рублей в год [14, с. 34]. Через пять лет он значится в списке сотрудников Барнаульского духовного училища преподавателем греческого языка и истории, имеет звание надворного советника. Чин соответствовал званию подполковника в армии. Жалование выросло до 1700 рублей в год [15, с. 35].

2 мая 1917 года в Барнауле произошел страшный пожар, уничтоживший половину города. Здание Барнаульского духовного училища каменное, но и ему огонь нанес значительный ущерб. Преподавательский состав перевели в Бийское миссионерское катехизаторское училище.

Страна ввергалась в пучину Гражданской войны. В августе 1918 года совет Бийского миссионерского

катехизаторского училища уведомил родителей учащихся, что в наступающем 1918-1919 учебном году общежития в катехизаторском училище не будет. Причинами этого послужили дороговизна содержания и рабочих рук, скудость необходимых продуктов в продаже, которая особо ощущалась при закупке крупных партий пищевых припасов: в пансионе числились 150 и 200 человек. Также сказались неустойчивость рыночных цен и квартирной платы [16, с. 6].

В августе 1919-го Минералова мобилизуют в колчаковскую армию. До ноября он служит в Бийске при караульной команде, а позже переведен в 52-й пехотный полк, но вскоре комиссован по состоянию здоровья [17].

Бывшее здание духовного училища после восстановления было передано отделу народного образования, здесь разместились 4-я и 6-я школы.

ВОСХОЖДЕНИЕ

Неизвестно, чем занимался Александр Алексеевич в 1920 годы. В начале 1930-х он проживал в Барнауле, работал статистиком лестранхоза, в 1933 году — сотрудником отделения Кожсиндиката.

Впервые органы ГПУ арестовали Минералова 5 апреля 1933 года. 31 мая этого же года Особой тройкой при ПП ОГПУ по Запсибкраю Александр Алексеевич был осужден по статье 58-10, 11 и приговорен к пяти годам [18].

Барнаульское духовное училище.
Начало XX века. Фото Сергея Борисова

Однако в протоколе допроса 1938 года Минералов говорит, что судим не был, его вину не удалось доказать.

Александр Алексеевич от греха подальше уезжает в Ребриху, где устраивается на работу учителем немецкого языка в школе крестьянской молодежи, размещавшейся тогда в деревянном здании бывшего Ребрихинского смешанного высшего начального училища Министерства народного просвещения.

В 1934 году завершилось строительство нового здания школы на 320 человек площадью 1555 квадратных метров [19, с. 26]. Здесь до самого ареста и проработал Александр Алексеевич.

На момент ареста с Минераловым жили его дети: Екатерина 17 лет, Августа 15 лет, Александра 12 лет. Старшая дочь Елизавета тоже работала учителем, но в неполной школе села Большая Боровлянка. На иждивении Минералова также находилась его мать Мария Михайловна. О супруге Минералова ничего неизвестно [20].

Ни в какой партии Александр Алексеевич не состоял, общественной жизнью не занимался, наград от советской власти не получал.

В понедельник 29 февраля 1938 года врид начальника Ребрихинского РО НКВД Князев подписал постановление об аресте Минералова. Арест санкционировал районный прокурор Баранов [21]. Мы знаем фамилии Ягоды, Ежова, Берии. А сколько их последователей было на местах в районных отделах НКВД? Сколько человеческих жизней на их совести?

Третьего марта Александр Алексеевич был арестован. Следствие началось только через месяц, 4 апреля, но уже в барнаульской тюрьме. На вопрос оперуполномоченного Ляхова, о том, кто из родственников и знакомых Минералова проживает за границей, тот назвал фамилии церковнослужителей, эмигрировавших в Китай и Австралию. Но подчеркнул, что связи с ними не поддерживает [22].

На втором допросе следователь Ляхов потребовал перечислить все связи Минералова. Тот привел список из 23 фамилий. Из родственников он указал родного брата Мину, умершего в 1916 году, сестру Юлию,

племянников, зятя Пронина Владимира Ивановича, учителя Боровлянской НСШ [22]. Знакомые Минералова — в основном священники и коллеги по Барнаульскому духовному училищу, многих к этому времени уже нет в живых. Десятым в списке идет Порфирий Казанский, известный в начале XX века алтайский публицист, поэт и беллетрист [23]. В советской прессе места для Премудрой крысы Онуфрия (псевдоним Казанского) не нашлось. В 1932–1937 годах он работал в Тюменцевской средней школе учителем географии, был арестован органами НКВД 18 декабря 1937 года. Минералов об этом не знал. Не ведал он и о том, что Казанский был уволен из школы еще в августе за аполитичное ведение уроков. Интересно, что в списке нет ни одного учителя Ребрихи. Или с местными жителями он старался не сходиться, или не хотел никому навредить.

10 апреля 1938 года начинается допрос, который приведет Минералова на Голгофу. Он подробно рассказывает следователю о своих монархических взглядах, о связях с царской охранкой и Барнаульским жандармским отделением, о членстве в «Союзе Архангела Михаила», о создании в 1921 году контрреволюционной организации. В 1933 году после выхода из тюрьмы Минералов приступил к созданию «шпионско-диверсионно-повстанческой организации» (!) и установил связь с германской разведкой. В Ребрихе в 1933-м Минералов якобы создает фашистскую диверсионно-повстанческую группу из четырех человек: двух немцев и двух бывших австрийских военнопленных Первой мировой войны [24].

Почему сельский педагог общался с немцами? Ответ напрашивается сам собой. Александр Алексеевич любил свою профессию, а для учителя иностранного языка нет лучшего способа совершенствовать знания, чем общаться с носителями языка. Однако барнаульский следователь думал по-другому: школьный учитель

и его подельники ждали момента нападения Германии на СССР, чтобы в этот момент заразить чесоткой колхозных лошадей, поджечь колхозные амбары и после-лихинский элеватор.

В обвинительном заключении говорится, что Минералов свою вину признал, избобличался показаниями его подельников. *Regina probationum!*

Тут я немного отступлю от темы. Мой прадед, современник Минералова и его односельчанин Домрачев Дмитрий Семёнович, тоже был арестован в это время. Несколько лет он просидел в барнаульской тюрьме, следователь добивался от него признания в умышленном заражении колхозного семенного зерна головней. К нему применялись пытки: зажимали пальцы рук в дверном косяке. Но Дмитрий Семёнович не сдался, обвинение рассыпалось, он вернулся домой. Пожилой интеллигент вряд ли смог выдержать ужасы ежовских застенков, на каждом листе допроса стоит его подпись.

15 июля 1938 года Особое совещание при НКВД СССР осудило Минералова по ст. 58-2, 6, 9, 11 и приговорило к высшей мере наказания [25]. 31 июля Александра Алексеевича казнили.

14 октября 1955 года военный трибунал Сибирского Военного округа реабилитировал Александра Алексеевича Минералова по 1938 году репрессий. 1 сентября 1959 года Алтайский краевой суд реабилитировал его по делу 1933 года [26].

Доброе имя Александра Алексеевича Минералова восстановлено и благополучно забыто. Но 23 октября 2019 года по инициативе преподавателя обществоведения Трубниковой Ольги Викторовны на здании Ребрихинской средней школы была установлена памятная табличка с именами репрессированных в 1930 годы учителей: Александра Алексеевича Минералова и Александра Степановича Вильчицкого. На открытие приехала внучка Вильчицкого. Родственников второго педагога найти, к сожалению, не удалось.

ЛИТЕРАТУРА

1. Справочная книга. Состав священно-церковнослужителей Томской епархии / Томск: Типография «Сибирского вестника» в Томске, 1886. — 128 с.
2. Томские епархиальные ведомости, 1882 г. № 3.
3. Томские епархиальные ведомости, 1885 г. № 15.
4. Томские епархиальные ведомости, 1886 г. № 16.
5. Томские епархиальные ведомости, 1886 г. № 22.
6. Томские епархиальные ведомости, 1887 г. № 4.
7. Томские епархиальные ведомости, 1899 г. № 13.
8. Томские епархиальные ведомости, 1900 г. № 12.
9. Томские епархиальные ведомости, 1897 г. № 7.
10. Томские епархиальные ведомости, 1900 г. № 22.
11. Томские епархиальные ведомости, 1905 г. № 21-22.
12. Томские епархиальные ведомости, 1906 г. № 17.
13. Приложение к № 66 «Томских губернских ведомостей» 1907 года.
14. Справочная книга по Томской епархии за 1909-1910 год / Томск. Типография Приюта и Дома Трудолюбия, 1911. — 822 с.
15. Справочная книга по Томской епархии / Томск. Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1914. — 680 с.
16. Томские епархиальные ведомости, 1918 г. № 32.
17. ГААК ОСД Ф. Р-2 Оп. 7 Д. 4430 Л. 60.
18. [https://ru.openlist.wiki/Минералов_Александр_Алексеевич_\(1880\)](https://ru.openlist.wiki/Минералов_Александр_Алексеевич_(1880)).
19. Пожарский Ф. Я. Использовать опыт Ребрихи / Просвещение Сибири, 1934 г. № 6 с. 25-35.
20. ГААК ОСД Ф. Р-2 Оп. 7 Д. 4430 Л. 60.
21. ГААК ОСД Ф. Р-2 Оп. 7 Д. 4430 Л. 2.
22. ГААК ОСД Ф. Р-2 Оп. 7 Д. 4430 Л. 62.
23. ГААК ОСД Ф. Р-2 Оп. 7 Д. 4430 Л. 61.
24. ГААК ОСД Ф. Р-2 Оп. 7 Д. 4430 ЛЛ. 84-88.
25. [https://ru.openlist.wiki/Минералов_Александр_Алексеевич_\(1880\)](https://ru.openlist.wiki/Минералов_Александр_Алексеевич_(1880)).
26. Там же.

